

Автор статьи – Пилипецкий Сергей – аспирант ФГБОУ ВО «Академия хорового искусства».

Научный руководитель – Ефимова Наталья Ильинична – доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Академия хорового искусства».

Пилипецкий Сергей

М. ЧЕБОТАРИ И А. ВЫРУБОВ: ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Тема культуры и искусства русского зарубежья все еще остается за пределами широкого осмысления, несмотря на ее весомость для полноты анализа многих художественных процессов, связанных с включенностью «русского мира» в формирование мировой культуры, а также на открывшиеся ныне большие возможности для исследований. Среди всего разнообразия исторических сюжетов, можно выделить немало тех, которые имели существенное значение в становлении и развитии эмигрантского искусства. В их числе назовем артистический тандем оперной певицы Марии Чеботари, с именем которой, среди прочего, связаны мировые премьеры опер Р. Штрауса, Г. фон Эйнама и актера и режиссера, одного из лучших артистов *Пражской группы* МХАТа, Александра Вырубова¹.

¹ Мария Ивановна Чеботари родилась в 1910 г. в Кишиневе, скончалась в 1949 г. в Вене — австрийская певица и киноактриса русского (молдавского) происхождения, сопрано. Обладательница «универсального» голоса. Выступала на лучших театральном-концертных площадках Европы, пела со многими великими певцами прошлого, под руководством виднейших дирижеров. Прославилась исполнением опер В. А. Моцарта, Дж. Верди, Дж. Пуччини, Р. Штрауса, П. Чайковского и др. Одна из крупнейших певиц первой половины XX в.

История этого союза берет начало в 1928 г., когда в Кишиневе, провинциальном румынском городе (в царское время центр Бессарабской губернии), в период гастролей эмигрантской труппы МХАТа по Восточной Европе, А. Вырубов встретил восемнадцатилетнюю студентку местной консерватории *Униря* М. Чеботари, которая происходила из многодетной семьи бедных горожан, но обладала исключительным голосом и музыкальностью². В Бессарабии показывалась серия спектаклей, среди которых был и *Живой труп*. Советский исследователь жизни и творчества М. Чеботари Р. Арабаджиу рассказывает о том случае, когда срочно потребовалась певица, которая исполнила бы за кулисами по ходу действия романс цыганки Маши, так как ангажированная артистка с театром не приехала [3, с. 34]. М. Чеботари была согласна быстро войти в спектакль и заменить актрису. Блестяще спев романс, она получила первое признание на профессиональной сцене у зрителей и коллег-артистов.

Русская газета *Сегодня вечером*, выходившая в Риге, впоследствии писала: «Этот день был знаменательным днем в жизни молодой певицы.

Александр Александрович Вырубов родился дворянской семье 21 июля 1882 в Ялте (по другим источникам — в Тифлисе или Киеве), умер 2 июня 1962 в Русском доме Кормей, под Парижем. Играл в Московском Художественном театре (МХТ), выступал в Первой студии МХТ. Снимался в немом кино. В 1921 г. эмигрировал, жил в Берлине, Париже. Входил в «Пражскую группу МХТ» (1922–1929), участвовал в ее парижских гастролях в 1926 г. Одна из лучших его ролей — Федор Протасов в пьесе Л. Толстого *Живой труп*. В 1929 г. входил в состав труппы Русского интимного театра Д.Н. Кировой. Затем перешел в Рижский драматический театр. С 1950 г. снова в Париже. Играл в Русском драматическом театре (1950–1954), Русском театре, дирекция К. Константинова (1955–1957). [1, с. 363–364].

«Пражская группа МХТ» — коллектив русских драматических артистов в эмиграции (почти все в прошлом являлись актерами Московского Художественного театра), названный по месту перемещения артистов в Прагу в 1923 г. Кроме А. Вырубова в него входили: М. Германова, Н. Массалитинов, П. Павлов, В. Греч, М. Крыжановская, В. Васильев, художник А. Андреев и др. [2, с. 132, 141].

Ее голос произвел исключительное впечатление на услышавших его «художественников», а затем, во время репетиций спектаклей, сама Машенька также завоевала общие симпатии. Раздались голоса о том, что грех такому прекрасному голосу пропадать в бессарабской глуши, что “кишиневского соловья” нужно взять с собой. <...> И громче всех среди голосов покровителей Машеньки раздавался голос одного из виднейших сотрудников труппы — А. А. Вырубова» [4, с. 3]. Он попросил дирекцию театра зачислить юную певицу в коллектив, так как был покорен красотой и талантом девушки, а в дальнейшем взял под собственную опеку. Совершив турне по Бессарабии и остальной части Румынии, А. Вырубов и М. Чеботари сблизились, решив пожениться, несмотря на огромную разницу в возрасте (28 лет) и запрет родителей невесты. Документально брак был оформлен румынскими властями только через полтора года 11 августа 1930 г. в летний приезд четы в Кишинев, уже после смерти отца, когда мать, оставшись без поддержки, дала согласие.

Первый биограф М. Чеботари, австрийский музыковед А. Минготти, лично знавший артистку, в книге *Мария Чеботари: Жизнь певицы* писал: «Чувство Марии к Вырубову были сначала лишь восхищением <...> и она была польщена большим интересом к ней, который проявлял галантный поклонник, годившийся, несмотря на свою прекрасную внешность, ей в отцы» [5, с. 14]. Однако есть все основания предполагать, что М. Чеботари, несмотря на увлечение, стремилась вырваться из кишиневской нищеты и построить карьеру оперной певицы, вполне осознавая свои вокальные возможности. Далее

² Чеботари - сценическое звучание на итальянский манер. Ее настоящая фамилия Чеботарь, а в русском варианте Чеботарева, которым пользовалась артистка в начальный период карьеры, преимущественно в среде эмигрантов.

читаем у А. Минготти: «Актер и актер в жизни одновременно, Вырубов видел в Марии не только юную нетронутую женщину, но и актрису, которую он мог лепить по собственному желанию и привести к высочайшему расцвету и, не исключено, он также надеялся в недалеком будущем на выгоду, которое может принести ему это дело» [5, с. 16].

Из Румынии антреприза продолжила гастрели в Париже, где поначалу имела бурный успех, как и певица, поющая за сценой *Вечерний звон*, но, через несколько месяцев доходы постепенно стали падать. Оставшись в столице Франции, супруги испытывают материальные затруднения, чему в немалой мере способствовало политико-экономическое состояние Европы и разразившийся мировой кризис. М. Чеботари, которой к бедности было не привыкать, поет «русские песни и песенки в маленьких ресторанчиках и кафе для эмигрантов» [5, с. 17]. А. Вырубов, в свою очередь, продолжал выступать на русской драматической сцене. Обладая блестящими менеджерскими качествами, большим сценическим опытом и прочными деловыми связями в артистических кругах, он начал всячески «продвигать» супругу в качестве певицы и актрисы, лично приняв участие в развитии ее актерских способностей. Являясь носителем художественных традиций МХАТа, А. Вырубов, несомненно, старался передать их М. Чеботари. В этом можно убедиться, проанализировав газетную критику ее ранних выступлений, где певица обнаруживала скромные актерские данные и рецензии последующих лет, единогласно подчеркивающие ее яркую, раскованную и правдивую сценическую игру. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что исполнение и трактовка М. Чеботари на европейской оперной сцене главных партий из мирового репертуара для

сопрано было оснащено мхатовской актерской техникой. К тому времени также можно отнести и начало выступлений М. Чеботари с русским репертуаром на профессиональной сцене в рамках культурных вечеров, устраиваемых русской колонией, часто рядом с мужем.

Газета *Сегодня вечером* сообщала о А. Вырубове: «Для того, чтобы дать ей (М. Чеботари — С. П.) возможность учиться в Берлине и продолжать свою карьеру в Германии, он не пожалел даже расстаться с труппой «художественников», продолжавшей свои разъезды» [4, с. 3]. Действительно, вскоре супруги покинули Париж и переехали в Берлин, где суждено было расцвести огромному дарованию молодой певицы. Это произошло в связи с тем, что на знаменитой киностудии *UFA* требовался русский актер. Хотя А. Вырубов, как утверждает молдавский исследователь жизни и творчества М. Чеботари А. Дэнилэ, не прошел кастинг из-за русского акцента, здесь представилась возможность работы для жены. Ее танец в эпизодическом фрагменте запечатлен в художественном фильме *Тройка* режиссера В. Стрижевского. Это стало началом не только многолетней дружбы М. Чеботари и исполнительницы одной из ролей в фильме, выдающейся русской артистки О. Чеховой, но и стартом ее успешной карьеры киноактрисы. Через несколько лет певица сыграет главную роль в ленте режиссера В. Жансона *Девушка в белом* (1935) на сюжет из русской дореволюционной жизни. Ее игра, пение и внешность будут иметь громкий успех во многих странах Европы.

В немецкой эмиграции с 1930 г. жил знаменитый русский баритон Г. Бакланов, близкий знакомый А. Вырובה. Из книги Р. Арабаждиу известно, что, прослушав М. Чеботари, он написал ей рекомендацию в

Берлинскую высшую музыкальную школу [3, с. 47]. Юная певица прослушалась у известного вокального педагога, профессора О. Даниэля, который, впечатленный вокальными данными молодой певицы, взял ее в свой класс, несмотря на несовершенное владение немецким языком [6, с. 261]. Рижская газета пишет: «В Берлине карьера молодой певицы оказалась быстрой и блестящей. Природный голос и абсолютный слух заменили годы учения. М. Чеботарева-Вырубова в 4 месяца прошла и закончила курс берлинской высшей музыкальной школы, на что в нормальном порядке требовалось бы 6 лет, и сразу же после этого в Дрезденской опере появилась новая певица, Мария Чеботари, законтрактованная на 3 года» [4, с. 3]. Действительно, 15 апреля 1931 г. на этой сцене состоялся ошеломительный дебют певицы (партия Мими в *Богеме* Дж. Пуччини), предопределивший счастливую карьеру оперной дивы мирового масштаба.

Русский Берлин — уникальное социокультурное явление, в жизни которого А. Вырубову и М. Чеботари довелось играть не последнюю роль. Совмещая плотный график работы в опере с гастрольными поездками, певица всегда оставалась желанным гостем эмигрантских вечеров. Здесь она отшлифовывала, в основном, русский камерный и оперный репертуар. Как сообщала газета *Руль*, М. Чеботари была одной из числа первых певцов, которые участвовали в попытке организации русской Камерной оперы в Берлине, представив на суд соотечественников в начале 1930 г. сцены под рояль из *Бориса Годунова* М. Мусоргского и *Пиковой дамы* П. Чайковского, где артистка исполняла партию Лизы [7, с. 4].

Год от года успех М. Чеботари на оперной сцене все возрастал. Певицу стали приглашать на важнейшие оперные сцены Германии, но ее слава быстро перешагнула границы этой страны. Молодая артистка начала выступать в Зальцбурге, Праге, Риге, Париже, Риме и др., А. Вырубов при этом, играл не последнюю роль в заключении выгодных контактов. Вскоре М. Чеботари получила всеобщее европейское признание у публики, но и заслуженную любовь со стороны корифеев немецкого музыкального искусства, в том числе и Р. Штрауса. В 1934 г., когда артистке едва исполнилось 24 года, певица была удостоена звания *Kammersängerin*, став самой молодой в истории музыки его обладательницей. А. Минготти писал: «Ангажемент с государственной оперой вселял чувство уверенности. Появилась квартира с обстановкой. Приобрели “Блютнер”, красивые ковры и кое-что другое» [5, с. 22]. Газета *Сегодня вечером* отмечала: «И лишь убедившись в том, что “Машка”, как грубовато-нежно, точно ребенка, называл свою жену Вырубов, прочно стоит на своих ногах и успешно работает в Дрездене, он принял приглашение в труппу рижской Русской драмы» [4, с.3].

Из материалов, опубликованных в книге А. Дэнилэ *М. Чеботари: Блуждающая звезда* известно, что в 1937 г. во время съемок антибольшевистского фильма *Сильные сердца*, партнером М. Чеботари оказался австрийский актер и кинорежиссер, в прошлом художник, Густав Диссль [6, с. 270]³. Молодые люди полюбили друг друга и М. Чеботари попросила у А. Вырубова развод. После некоторых колебаний он согласился, дав возможность ей обрести настоящее

³ О Г. Диссль известно, что он родился в 1899 г. в Вене, умер там же в 1948 г. Был артистом театра и кино. Изучал изобразительное искусство, живопись и скульптуру в Вене. Начал сниматься в 1921 г., сыграл в общей сложности 64 роли.

женское счастье. В 1938 г. Г. Диссль стал вторым мужем певицы. В этом союзе родились двое сыновей — старший Петер (1941) и младший Фриц (1946). На один из вопросов от корреспондента рижской газеты *Сегодня* об А. Вырубове М. Чеботари отвечала: «Мы расстались в самых дружеских отношениях. С ним я вижу очень часто и по-прежнему считаю его главным художественным авторитетом» [8, с. 8]. Нужно отметить благородство М. Чеботари, которая встретив Г. Диссля, не бросила совсем стареющего А. Вырубова. Он оставался менеджером и наставником в актерском мастерстве для артистки, и даже, с перерывами, проживал у нее в доме на полном обеспечении до смерти певицы в июне 1949 г. Однако можно предположить, что причины развода кроются гораздо глубже. После нескольких лет супружества, А. Вырубов проявил не самые лучшие стороны характера, став резким и беспощадным с женой. Он также был наделен типичным свойством характера русского аристократа — расточительством, не брезговал возможностью спускать заработанное М. Чеботари за игрой или разбивая дорогие автомобили, вел богемный образ жизни, принимал многочисленных друзей и т. д.⁴

После завершения Второй мировой войны, пожилой А. Вырубов имел возможность прибыть в Вену к бывшей жене и ее семье. Данный факт подтверждает и Р. Арабаджиу: «Вновь появляется в их жизни Александр Вырубов, ему удалось доставить из Берлина в Вену большую часть их мебели, которая чудом уцелела. Роль его изменилась; сейчас он

⁴ Описание одного из таких моментов помещено в книге А. Минготти: «Тут пригласили его осенью (1931 г. — С. П.) на гастроли в Ригу. Насколько успешным было его выступление на сцене, настолько же неудачным было оно за игорным столом. <...> Выход был лишь один. Марии нужно было петь, чтоб выручить Сашу. И она приехала. <...> С большим успехом и мизерными деньгами, но спасенным Сашей она вернулась в Дрезден» [5, с. 23].

относится к Марии Чеботарь как к дочери, а ее детей считает своими внуками, о них он трогательно заботится» [3, с. 125]. Он также частично занимался воспитанием детей, которые относились к нему как к дедушке, и договаривался с антрепренерами о будущих выступлениях певицы.

М. Чеботари, потерявшая супруга в 1948 г., обедневшая после войны и страдавшая от неизлечимой болезни, в последний год жизни, как в ранней молодости, вновь обрела в лице А. Вырубова поддержку и заботу. Он ухаживал за ней после безрезультатно проведенного хирургического вмешательства, обнадеживал творческими планами на будущее, вел переписку с ее родственниками и т. д. После смерти М. Чеботари, А. Вырубов уехал в Париж, где до конца жизни, несмотря на почтенный возраст, продолжил активную деятельность на русской сцене.

Вышесказанное позволяет сделать вывод: творческий союз А. Вырубов — М. Чеботари имеет несколько измерений. Главные из них — продолжение традиции русской театральной школы МХАТа и продвижение русского репертуара в концертах эмигрантских вечеров. Однако не менее важным является открытие, воспитание и поддержка А. Вырубовым таланта будущей оперной дивы, примадонны Третьего рейха — Марии Чеботари. Нет сомнения, что богатый профессиональный опыт артиста способствовал становлению певицы, нашел отражение в ее актерской работе на оперной сцене. Сегодня трудно представить русскую культуру зарубежья без этих имен, оригинальный альянс которых во многом способствовал ее формированию и развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Германова М. Мой ларец с драгоценностями: Воспоминания. Дневники. Москва: Русский путь, 2012. 448 с.
2. Вагапова Н. Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах: Очерки. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 237 с.
3. Арабаджиу Р. Неоконченная симфония. Очерк жизни и творчества певицы Марии Чеботари. Кишинев: Литература артистикэ, 1990. 144 с.
4. Н. М. Известие о разводе Марии Чеботари и А. Вырубова оказалось неожиданностью для большинства их рижских друзей: Романтическая история карьеры Марии Чеботари и ее брака с А. Вырубовым. // Сегодня вечером, № 6, Рига, 12.01.1938, с. 3.
5. Mingotti A. Maria Cebotari, das Leben einer Sängerin. Salzburg: Hellbrun-Verlag, 1950. 145 S.
6. Danilă A. Maria Cebotari. Stea gătăcitoare. Блуждающая звезда. Chisinau: Prut Internațional, 2015. 328 p.
7. Ландау Л. Камерная опера. // Руль, 2790, Берлин, 30.01.1930. С. 4.
8. В.Б. Мария Чеботари в Кишиневе: Беседа корреспондента „Сегодня” со знаменитой певицей. // Сегодня, № 197, Рига, 19.07.1938, С. 8.